

MILHIST

INFO

ББК 68.5/7

УДК 94(47).06=161.1(045)"311"(470+571)

Манойленко Ю.Е. Русская артиллерия при ближайших преемниках Петра Великого (1725–1730-е гг.)

Аннотация: Статья посвящена исследованию одного из наименее изученных периодов истории русской артиллерии – второй половины 1720-х – 1730-х гг. На основе архивных и опубликованных источников автором опровергается сложившийся в отечественной историографии стереотип «застоя» и «разрухи» во всех сферах артиллерийского дела, наступивших после смерти Петра I.

historic2009@mail.ru

Ключевые слова: XVIII век, Россия, артиллерия, материальная часть, организация, кадры, Анна Иоанновна, Б.Х. Миних

Автор:

Манойленко Юрий Евгеньевич. Окончил Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Победитель конкурса им. Г.М. Дейча (2007). Кандидат исторических наук (тема диссертации: «Русская артиллерия в первой трети XVIII в.»). С 2011 г. – главный специалист Российского государственного исторического архива. Награждён памятной медалью «К 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина» и нагрудным знаком «300 лет РГИА». Область научных интересов: военная история России XVIII – начала XX в.

Литература, использованная в статье:

Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч.2. (XVIII век). СПб, 1883. — Вып. 1.

Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Т.1. Первые три года войны. СПб, 1906; Т.2. Кампания 1739 г. СПб, 1906.

История Отечественной артиллерии. Т.1. Кн.2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960.

Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1728. Т. VI (июль-декабрь 1728 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического общества СПб, 1893. — Т.84.

Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т.1 (1731 – 1732 гг.) // Сб. РИО. Юрьев, 1898. — Т.104.

Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т. VII (1738 г., январь-

июнь) // Сб. РИО. Юрьев, 1905. — Т.120.

Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1729. Т. VII (январь-июнь 1729 г.) // Сб. РИО. СПб, 1894. — Т.94.

Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1726 – 1730 гг. Т. II (август-декабрь 1726 г.) // Сб. РИО. СПб, 1887. — Т.56.

Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731 – 1740 гг. Т. II (1733 г.) // Сб. РИО. Юрьев, 1899. — Т. 106.

Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731 – 1740 гг. Т. XII (1740 г., июнь-октябрь) // Сб. РИО. Юрьев, 1915. — Т. 146.

Лалаев М.С. Исторический очерк Военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1700-1880. СПб, 1880.

Платов А.С., Кирпичев Л.Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. 1820-1870. СПб, 1870.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.

Сен-Реми П.С. де. Мемории или Записки артиллерийския, в которых описаны мортиры, петарды, доппелгакены, мушкеты, фузеи, и все что принадлежит ко всем сим оружием. Бомбы, каркасы, и гранаты, и проч. Литье пушек, дело селитры и пороху; мосты, мины, карры и телеги; и лошади, и генерально все что касается до Артиллерии так на море, как на сухом пути. Распоряжение магазинов, сочинение нарядов и станов при армии, и в осадах; поход нарядов, и расположение их во время баталии. Способ оборонять крепости, и должность офицерская и проч. Чрез господина Сюрирей де Сен Реми. [Т.1.](#) СПб, 1732; [Т.2.](#)

Сборник военно-исторических материалов. Вып. XV. Журнал, веденный при Главной армии Ея Императорского Величества императрицы Анны Иоанновны во время кампании 1737 г. и Инструкция для действия войск против турок. СПб, 1904.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/09/14/manoilenko_1

Ссылка для печатных изданий:

Манойленко Ю.Е. Русская артиллерия при ближайших преемниках Петра Великого (1725–1730-е гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 174-195. <http://www.milhist.info/2015/09/14/manoilenko_1> (14.09.2015)

Manoylenko Y. Russian Artillery in the Aftermath of Peter the Great (1725–1730)

Summary: The article delves into one of the least studied periods in the history of Russian artillery: the second half of the 1720s into the 1730s. Using published and archived sources, the author strikes back at what Russian historiography has stereotyped as stagnation and even a wide-spread artillery collapse that occurred after the death of Peter I.

historic2009@mail.ru

Keywords: XVIII century, Russian artillery, material part, organization, staff, Anna Ioannovna, B.Minich

Author:

Yuri Manoylenko graduated from the Herzen State Pedagogical University of Russia and is also the 2007 winner of the Deich Competition. A Candidate of Historical Sciences (the topic of his dissertation was “Russian Artillery in the First Half of the 18th Century”), since 2011 he has worked as the head specialist at the Russian State Historical Archive. He was awarded a medal in honor of the 150 year anniversary of the birth of Pyotr Stolypin and a breastplate in honor of the RSHA’s 300th anniversary. His general interests include Russian military history from the 18th century to the beginning of the 20th century.

References:

Brandenburg N.E. Istoricheskij katalog Sankt-Peterburgskogo Artillerijskogo muzeja. [Catalogue of the St. Petersburg Artillery Museum] Ch.2. (XVIII vek). SPb, 1883. — Vol. 1.

Baiov A.K. Russkaja armija v carstvovanie imperatricy Anny Ioannovny. [Russian army during the reign of Empress Anna Ioannovna] Vojna Rossii s Turciej v 1736-1739 gg. Vol.1. Pervye tri goda vojny. SPb, 1906; Vol.2. Kampanija 1739 g. SPb, 1906.

Istorija Otechestvennoj artillerii. [The history of domestic [Russian] artillery] T.1. Kn.2. Artillerija ruskoj armii v period ukreplenija absoljutizma (XVIII v.). M., 1960.

Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo soveta. [Protocols, magazines and decrees of the Supreme Privy Council] 1728. Vol. VI (ijul'-dekabr' 1728 g.) // Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo obshhestva SPb, 1893. — Vol.84.

Bumagi Kabineta ministrov Imperatricy Anny Ioannovny. [Documents of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna] 1731–1740 gg. Vol.I (1731 – 1732 gg.) // Sb. RIO. Jur'ev, 1898. — Vol.104.

Bumagi Kabineta ministrov Imperatricy Anny Ioannovny. [Documents of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna] 1731–1740 gg. Vol. VII (1738 g., janvar'-ijun') // Sb. RIO. Jur'ev, 1905. — Vol.120.

Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo soveta. 1729. Vol. VII (janvar'-ijun' 1729 g.) // Sb. RIO. SPb, 1894. — Vol.94.

Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo soveta. 1726 – 1730 gg. . [Protocols, magazines and decrees of the Supreme Privy Council] Vol. II (avgust-dekabr' 1726 g.) // Sb. RIO. SPb, 1887. — Vol.56.

Bumagi Kabineta ministrov Imperatricy Anny Ioannovny. 1731 – 1740 gg. [Documents of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna] Vol. II (1733 g.) // Sb. RIO. Jur'ev, 1899. — Vol. 106.

Bumagi Kabineta ministrov Imperatricy Anny Ioannovny. 1731 – 1740 gg. [Documents of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna] Vol. XII (1740 g., ijun'-oktjabr') // Sb. RIO. Jur'ev, 1915. — Vol. 146.

Lalaev M.S. Istoricheskij ocherk Voенno-uchebnyh zavedenij, podvedomstvennyh Glavnomu ih Upravleniju. Ot osnovanija v Rossii voennyh shkol do ishoda pervogo dvadcatipjatiletija blagopoluchnogo carstvovanija Gosudarja Imperatora Aleksandra Nikolaevicha. [Historical sketch of the Military-educational establishments] 1700-1880. SPb, 1880.

Platov A.S., Kirpichev L.L. Istoricheskij ocherk obrazovanija i razvitija Artillerijskogo uchilishha. [Historical sketch of the formation and development of the Artillery school] 1820-1870. SPb, 1870.

Beskrovnyj L.G. Russkaja armija i flot v XVIII v. [The Russian army and Navy in the XVIII century] M., 1958.

Sen-Remi P.S. de. Memorii ili Zapiski artillerijskija, v kotoryh opisany mortiry, petardy, doppelgakeny, mushkety, fuzei, i vse chto prinadlezhit ko vsem sim oruzhijam. Bomby, karkasy, i granaty, i proch. Lit'e pushek, delo selitry i porohu; mosty, miny, karry i telegi; i loshadi, i general'no vse chto kasaetsja do Artillerii tak na more, kak na suhom puti. Rasporjazhenie magazinov, sochinenie narjadov i stanov pri armee, i v osadah; pohod narjadov, i raspolozhenie ih vo vremja batalii. Sposob oboronjat' kreposti, i dolzhnost' oficerskaja i proch. Chrez gospodina Sjurirej de Sen Remi. [Memories or notes of the artillery] [Vol.1.](#) SPb, 1732; [Vol.2.](#) SPb, 1733.

Sbornik voенno-istoricheskikh materialov. [A collection of military-historical materials] Vol. XV. Zhurnal, vedennyj pri Glavnoj armii Eja Imperatorskogo Velichestva imperatricy Anny Ioannovny vo vremja kampanii 1737 g. i Instrukcija dlja dejstvija vojsk protiv turok. SPb, 1904.

Internet link:

http://www.milhist.info/2015/09/14/manoilenko_1

Reference link:

Manoylenko Y. Russian Artillery in the Aftermath of Peter the Great (1725–1730) [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 174-195. <http://www.milhist.info/2015/09/14/manoilenko_1> (14.09.2015)

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ПРИ БЛИЖАЙШИХ ПРЕЕМНИКАХ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1725 – 1730-е гг.)

Первое пятнадцатилетие после смерти Петра Великого является одним из наименее изученных периодов истории русской артиллерии. «Заслоненный» петровскими реформами с одной стороны и преобразованиями П. И. Шувалова – с другой, этот отрезок развития артиллерии в полной мере испытал на себе влияние сложившегося в отечественной историографии стереотипа «бионовщины».

История русской артиллерии в 1725 – 1730-х гг. большинством дореволюционных авторов не освещалась. В тех же случаях, когда этот период становился предметом рассмотрения, его описание сводилось к общим формулировкам о «застое» и «разрухе» во всех сферах артиллерийского дела. Характерное в этом отношении высказывание приводится Н. Е. Бранденбургом во вступительной статье ко 2-й части «Исторического каталога Санкт-Петербургского Артиллерийского музея»: «Период, наступивший с кончиною Петра, внес полное затишье и застой в развитие артиллерийского дела, продолжавшиеся вплоть до вступления в управление артиллерией генерал-фельдцейхмейстера графа Шувалова в царствование Елизаветы Петровны»¹.

Пожалуй, единственной дореволюционной работой, в которой непредвзято освещалось положение дел в артиллерии в данный период, была вышедшая в 1906 г. монография А. К. Баиова «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны»². Для ее написания автором был привлечен широкий круг источников, в том числе из фондов архива Санкт-Петербургского Артиллерийского музея.

Артиллерия была рассмотрена А.К. Баиовым в качестве одного из основных родов войск; изменения в ее положении были проанализированы в контексте перемен, происходивших с русской армией в 1730-е гг. Однако автор

не преследовал цели всестороннего рассмотрения состояния артиллерии, поэтому исследованы оказались лишь изменения штатной структуры различных ее видов.

«Послепетровское» пятнадцатилетие в развитии русской артиллерии фактически игнорировалось и советской исторической наукой. Состояние артиллерии в этот период впервые было рассмотрено в фундаментальном издании «История Отечественной артиллерии», вышедшем в свет в 1960 г.³ При этом составители труда не провели всестороннего научного анализа развития артиллерии, ограничившись повтором фактических сведений, приводимых Н. Е. Бранденбургом⁴, и общими суждениями негативного характера. Следующий тезис в полной мере отражает позицию авторов: «В 30-х гг. в русской артиллерии наблюдались особенно глубокие следы антинациональной деятельности иностранцев генерал-фельдцейхмейстеров: И.Я. Гинтера, Б.Х. Миниха и Л.В. Гессен-Гомбургского. Способные русские артиллеристы, воспитанники Петра I, были устранены от руководящих постов в артиллерии, а творчество русских мастеров игнорировалось»⁵.

После выхода в свет вышеуказанного труда в отечественной историографии не предпринималось попыток рассмотрения различных аспектов развития русской артиллерии в 1725–1730-х гг. Данная статья призвана в известной степени восполнить этот пробел.

Производство артиллерийского вооружения и боеприпасов.

Состояние материальной части артиллерии.

Основными центрами производства артиллерийского вооружения в России в 1725–1730-х гг. являлись Московский и Санкт-Петербургский Арсеналы, сложившиеся соответственно на базе Пушечного и Литейного дворов. Деятельность Арсеналов с окончанием Северной войны в основном сводилась к поддержанию артиллерийского парка в надлежащем состоянии и замене вышедших из строя орудий.

Основное количество металла для производства орудий ввозилось из-за границы. Это было связано с тем, что импорт меди обходился дешевле поставок с уральских заводов. Как отмечалось в 1727 г. в донесении Берг-коллегии на имя императора Петра II: «Ежели сибирскую медь возить в Москву или Петербург, то, как в судах, так и в провозе и проводниках, еще на оную немалая сумма денег превзойдет»⁶. В том же году был заключен подряд на поставку в Московский Арсенал «унгарской и шведской меди близ 30 тыс. пуд»⁷.

Для пополнения запасов металла использовалась и переплавка медной монеты. Так, в октябре 1732 г. императрица Анна Иоанновна распорядилась отпустить из Монетной конторы «в Артиллерию, на литье пушек и колоколов» 6350 пудов меди в полушках и фальшивых копейках, «дабы оная праздно не лежала»⁸. Следует, однако, отметить, что подобные меры, в отличие от начального периода Северной войны, не были вызваны острой нехваткой металла и обуславливались, скорее, стремлением найти применение выводимым из обращения медным монетам.

На заводы, производившие артиллерийское вооружение, рассылались чертежи, по которым следовало осуществлять литье. В 1728 г. генерал-фельдцейхмейстером И. Я. Гинтером были утверждены чертежи 3-фунтовых пушек, выполненные с использованием «нюрнбергского» масштаба. В то же время боеприпасы для них продолжали изготавливаться по имеющейся на заводах артиллерийской шкале, масштаб которой превышал «нюрнбергский»⁹.

Несоответствие обнаружилось в 1736 г., когда началась подготовка артиллерии к боевым кампаниям русско-турецкой войны: калибр вылитых пушек оказался меньше калибра предназначавшихся для них ядер. После этого было проведено «освидетельствование» полковой и полевой артиллерии для выявления и «рассверливания» 3-фунтовых орудий, изготовленных по чертежам с «нюрнбергским» масштабом.

В целях предотвращения подобных ситуаций в будущем все артиллерийские чертежи подлежали исправлению в соответствии с масштабом

артиллерийской шкалы, который стал официально именоваться «российским»¹⁰.

Качество производимых орудий контролировалось Канцелярией Главной Артиллерии и определялось по результатам их боевого применения. Так, в 1736 г. генерал-майору Я.У. фон Спаррейтору было приказано прислать в Канцелярию ведомость о 18- и 24-фунтовых пушках осадной артиллерии, пришедших в негодность в ходе обстрела турецкой крепости Азов. При этом следовало указать, «отчего показанныя пушки рвало и запалы роздуло, и повредились от худобы ли металлу или от неравных стен, или не по пропорции литы, или ж с раковинами»¹¹.

В рассматриваемый период на вооружении состояли орудия тех же видов и калибров, что и в первой четверти XVIII в. (3-, 6-, 8-, 12-, 18- и 24-фунтовые пушки; ½-пудовые и пудовые гаубицы; 1-, 2-, 5- и 9-пудовые мортиры). Вместе с тем предпринимались меры, направленные на стандартизацию материальной части. Так, в 1736 г. были установлены единые образцы для изготовления 5- и 9-пудовых мортир осадной артиллерии¹².

Основное количество пороха по-прежнему изготовлялось «пороховыми уговорщиками». По артиллерийскому штату 1730 г., на частных заводах полагалось производить 20 тыс. пудов пороха в год «для удовольствия армейских и гарнизонных артиллерей, також на армию и в запас»¹³. Однако заказы, размещавшиеся на частных предприятиях, не выполнялись в полном объеме. Так, к октябрю 1735 г. «пороховые уговорщики» поставили лишь 8983 пуда пороха¹⁴.

Казенные заводы должны были изготовлять от 10 до 12 тыс. пудов пороха в год. Из этого количества на Петербургском заводе определено было делать 4800 пудов при производстве «нового» пороха или 6 тыс. пудов при переработке старого; на Охтинских заводах – 5 тыс. пудов «нового» или 6 тыс. пудов «переделанного»¹⁵.

Правительство стремилось ограничить свободное производство и продажу пороха. Как отмечалось в Сенатском указе от 23 декабря 1730 г.

(3 января 1731 г.), «всяких чинов люди для дела пороха завели многие пороховые заводы и, сделав на тех заводах порох, продают вольною продажею, отчего немалая опасность имеется, что может тот порох доходить в неприятельские руки»¹⁶. Самовольно устроенные заводы должны были быть «отписаны» в казну, а весь имеющийся у «торговых людей» порох «объявлен» для скупки артиллерийским ведомством.

В мае 1734 г., «в подтверждение прежних указов», последовало распоряжение императрицы Анны Иоанновны, «дабы нигде пороха делано и продавано не было, кроме того, что делается на Наших казенных заводах и пороховых уговорщиков»¹⁷. Порох запрещалось вывозить на продажу за границу, а внутри страны продавать «чюжестранным приезжим людям». Нарушившим запрет грозило «отнятие движимого и недвижимого имения» и смертная казнь.

Свободная продажа селитры, необходимой для производства пороха¹⁸, также была ограничена «под жестоким штрафом»¹⁹. Продавать селитру разрешалось только «в Артиллерию и пороховым уговорщикам», заключившим с артиллерийским ведомством контракты на поставку пороха. Однако на практике производившие селитру заводчики обходили запреты и продавали свою продукцию «на сторону» либо «объявляли» представителям артиллерийского ведомства и «пороховым уговорщикам» селитру «худого и разного качества»²⁰.

В связи с тем, что «селитренные промышленники» зачастую не отвозили селитру в Москву для сдачи в Артиллерийскую контору, правительством предпринимались «чрезвычайные меры» для ее получения. Так, в 1739 г. последовал рескрипт кабинет-министров правителю Малороссии генерал-лейтенанту А.И. Румянцеву о том, чтобы «уведомясь секретно, сколько у кого и в каких местах селитры выварено, и потом всю оную селитру описав, отправить в Москву на подводах и отдать в Артиллерию»²¹.

Таким образом, в 1725–1730 гг. производство артиллерийского вооружения осуществлялось на тех же заводах, что и в предшествующий

период. Металл в необходимом количестве стал, главным образом, импортироваться из-за границы. Наряду с сокращением объемов выпуска орудий по окончании Северной войны, это обстоятельство способствовало улучшению общей ситуации в сфере производства.

Кроме того, предпринимались меры, направленные на увеличение единообразия производимой материальной части. К таковым относилось окончательное утверждение артиллерийской шкалы в качестве эталона при производстве орудий и боеприпасов, а также введение единых образцов для изготовления 5- и 9-пудовых мортир.

Ситуация с производством пороха не претерпела качественных изменений. Артиллерийское ведомство по-прежнему зависело от поставок «пороховых уговорщиков». Стремление обеспечить ежегодное поступление пороха в необходимом объеме вызвало ряд ограничительных мер в отношении его свободной продажи.

Органы управления и организационная структура артиллерии.

Со второй половины 1720-х гг. правительством стали вноситься определенные изменения в сферу деятельности и внутреннюю структуру органов управления артиллерией. Так, в 1727 г. дела, относившиеся к «инженерству и фортификации», были переданы из Канцелярии Главной Артиллерии в ведение вновь учрежденной Инженерной конторы. Финансирование деятельности Конторы осуществлялось из положенной на содержание артиллерии ежегодной суммы в 300 тыс. рублей²².

В том же году были упразднены должности обер-цейхмейстера и обер-кригс-комиссара в составе Канцелярии Главной Артиллерии²³. Это объяснялось тем, что принятие решений по вопросам, относившимся к их ведению, фактически осуществлялось «присутствием» Канцелярии Главной Артиллерии, а должностные обязанности во многом пересекались с функциями повытий (отделов).

В январе 1728 г. Канцелярия Главной Артиллерии, наряду с другими государственными учреждениями, была переведена в Москву. В Санкт-Петербурге отделение Канцелярии сохранилось и получило наименование Санкт-Петербургской Артиллерийской конторы.

Однако уже в июне 1729 г. генерал-аншеф Б.Х. Миних, которому было поручено «артиллерию ведать и быть при том деле главным»²⁴, обратился к императору Петру II с «представлением» о возвращении Канцелярии в Санкт-Петербург. Обосновывая необходимость этого, Б. Х. Миних отмечал, что, будучи занят «исправлением Остзейских крепостей» и строительством Ладожского канала, не имеет возможности находиться в Москве и осуществлять руководство артиллерийским ведомством²⁵. 11 (22) июля «высочайшим» указом Б.Х. Миниху было предоставлено право переводить дела и делегировать служителей Канцелярии Главной Артиллерии из Москвы в Санкт-Петербург «по своему рассмотрению»²⁶.

В связи с тем, что под началом Б.Х. Миниха находились как артиллерийское ведомство, так и Инженерная контора²⁷, 28 июля (8 августа) был издан указ об их объединении. Инженерная контора была включена в состав Канцелярии Главной Артиллерии в качестве отдельного повытья («инженерной экспедиции»). В состав «присутствия» были введены два военных советника по инженерной части. После объединения ведомство было переименовано в Канцелярию Главной Артиллерии и Фортификации²⁸.

В 1730 г. в штат Канцелярии была возвращена должность обер-цейхмейстера, к ведению которого были отнесены Санкт-Петербургский Арсенал и Фурманское правление. Кроме того, обер-цейхмейстер должен был осуществлять надзор за отпуском в армейскую и гарнизонную артиллерию орудий, амуниции и боеприпасов.

В марте 1735 г. Б.Х. Миних, командовавший русской армией в Польше, был освобожден от должности генерал-фельдцейхмейстера. На этот пост был назначен принц Л.-В. Гессен-Гомбургский²⁹. При этом за Б.Х. Минихом

сохранилась должность обер-директора над фортификациями, предусматривавшая руководство инженерными делами.

В связи с тем, что управление артиллерией и инженерным корпусом не было разделено, в Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации фактически наступило двоевластие. В июне 1735 г. старший член присутствия Канцелярии генерал-лейтенант В.И. де Геннин писал Л.-В. Гессен-Гомбургскому: «Помянутая фортификация чтоб от господина генерала фельтмаршала и кавалера фон Минихена отрешена была, так и чтоб в артиллерийском ведомстве оной не быть, такого указа мы еще не имеем, и за тем не знаем, кому о той фортификации репортовать: вашей ли светлости или господину генералу фельтмаршалу»³⁰.

В феврале 1736 г. после нескольких обращений Л.-В. Гессен-Гомбургского к императрице Анне Иоанновне последовал указ об учреждении Инженерной конторы и выводе «инженерной экспедиции» из состава Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации³¹. Делопроизводство подлежало разделению, а на «будущие расходы» Инженерной конторы полагалось выделить денежные средства из казны артиллерийского ведомства³². При этом последнему было возвращено наименование Канцелярии Главной Артиллерии.

В рассматриваемый период артиллерийское ведомство продолжало испытывать финансовые трудности. Существенную проблему представляли недоимки по «артиллерийской сумме». По данным, представленным Канцелярией Главной Артиллерии в Кабинет министров, с 1724 по 1736 г. в артиллерийское ведомство не поступило свыше 650 тыс. рублей³³.

В целях увеличения доходов в 1730 г. артиллерийскому ведомству была предоставлена монополия на продажу пороха «для удовольствия партикулярных людей Российского народа»³⁴. При этом разрешалось отпускать не более 10 фунтов пороха за один раз, «записывая именно», кому и на какие цели он был продан³⁵. В соответствии с указом в 1731 г. в Москве частным лицам было продано 286 пудов 22 фунта пороха, в Санкт-Петербурге – 13

пудов 34 фунта, в Архангелогородской губернии – 19 пудов 13 фунтов и т. д. Общий доход от продажи пороха за этот год составил 1511 рублей 17 копеек³⁶.

Финансовая ситуация ухудшилась с началом русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг. Чтобы обеспечить ежегодную подготовку артиллерии к военным кампаниям, приходилось выделять дополнительные денежные суммы. С 1736 по 1738 г. артиллерийским ведомством было получено 236 803 рубля 12 копеек³⁷.

Поскольку средства выделялись «заимообразно», не меньшую проблему представлял и их возврат. Как отмечалось в «доношении» Канцелярии Главной Артиллерии императрице Анне Иоанновне в 1738 г.: «Возвратить такого великого числа, за неимением денег, не из чего, ибо из положенной на артиллерию суммы, за выдачею на жалованье и провиант и прочие расходы, погодно оставаться имеет на содержание всех артиллерий и служителей, хотя б доходы ежегодно все сполна приходили, только по 9585 рублей»³⁸. По этой причине Кабинет министров вынужден был предоставлять Канцелярии Главной Артиллерии отсрочки по выплате долга.

Организационно русская артиллерия, как и в предшествующий период, подразделялась на полковую, полевую, осадную и крепостную.

В октябре 1729 г. Канцелярия Главной Артиллерии и Фортификации представила в Военную коллегию «мемориал» об «излишних расходах», связанных с содержанием орудий при полках в мирное время³⁹. В документе отмечалось, что постоянно перемещаемая по «винтер-квартирам» и лагерям материальная часть быстро приходит в негодность и требует досрочной замены. В связи с этим предлагалось разместить артиллерийские орудия на сорок пехотных полков в семи пограничных городах (Санкт-Петербурге, Ревеле, Риге, Выборге, Брянске, Киеве и Павловске)⁴⁰, «да сверх того, в Москве в запасе на пять полков»⁴¹.

В марте 1730 г. это предложение было одобрено Сенатом⁴². Полковая артиллерия была размещена в городах с указанием содержать ее «в добром состоянии» и «к походу в готовности»⁴³.

В 1737 г., по опыту боевых действий русско-турецкой войны, было увеличено количество 3-фунтовых пушек, придававшихся пехотным и драгунским полкам. В каждом пехотном полку было положено иметь по 4 пушки (по 2 орудия на батальон); в каждом драгунском полку – по 2⁴⁴.

Полевая артиллерия «для удобнейшего содержания» размещалась в Москве, откуда «всюду способнее оную отправить как сухим, так и водяным путем»⁴⁵. В 1730 г. был разработан штат полевой артиллерии, предусматривавший ее сокращение в условиях мирного времени. Штат не был утвержден Военной коллегией, однако использовался на практике как «фундамент»⁴⁶. Состав полевой артиллерии включал 31 орудие, в том числе 21 пушка (8 3-фунтовых, 2 6-фунтовых, 8 8-фунтовых, 3 12-фунтовых), 7 гаубиц (3 ½-пудовых и 4 пудовых) и 3 мортиры (2 пудовых и 1 2-пудовая)⁴⁷. К 1737 г. количество орудий полевой артиллерии было увеличено до 63, с тем чтобы «против нынешняго неприятеля наисильнейше действовать»⁴⁸.

В 1737 г. по распоряжению Военной коллегии была осуществлена передислокация двух из трех существующих корпусов осадной артиллерии из Павловска и Брянска в Киев и Белгород для удобства доставки к театрам военных действий.

Правила содержания крепостной (гарнизонной) артиллерии были регламентированы в 1730 году. Канцелярия Главной Артиллерии и Фортификации подготовила и разослала в губернии инструкцию⁴⁹, предписывавшую «во всех городах всего государства» иметь по 4 пушки на бастион – «для нужных случаев и для пальбы». Остальные орудия должны были быть сняты с крепостных стен и помещены в специально построенные «магазинны» для содержания «во всякой готовности». В случае необходимости эти орудия могли быть возвращены на заранее подготовленные батареи.

Чугунные крепостные пушки предписывалось окрашивать раз в пять лет, «чтоб под медную стать видом были»⁵⁰. Состав и оттенок краски был «опробован» в Санкт-Петербургском гарнизоне, и поначалу не устроил генерал-фельдцейхмейстера Б.Х. Миниха, заявившего, что окрашенные орудия

«видом показываются, яко сосновые»⁵¹. После этого оттенок был изменен на более темный.

В 1733 г. во всех губерниях были проведены «опись и свидетельство» крепостной артиллерии. По их итогам было принято решение о переводе всех годных к использованию медных орудий из «внутренних городов, пригородков и острогов» в пограничные крепости и в Москву⁵². Чугунные орудия должны были оставаться на местах. Негодные к употреблению «разных званий припасы» крепостной артиллерии следовало оценить и продать «охочим людям, и по продаже деньги прислать во Артиллерию»⁵³. Однако осуществлению намеченных мероприятий помешали начавшиеся военные действия в Польше и русско-турецкая война.

После размещения полковой артиллерии в пограничных городах «артиллерийские» лошади, содержащиеся при полках для перевозок орудий, были распущены⁵⁴. Одновременно было сокращено число фурманских команд, предназначенных для перевозки артиллерии. Штатом 1730 г. предусматривалось иметь 8 команд, в состав которых должно было входить 938 служителей и 1600 лошадей⁵⁵. Однако команды состояли «в таком некомплекте, что по числу лошадей фурлейт (перевозчиков. – Ю. М.) на третьей части не доставало»⁵⁶.

Это стало причиной того, что с началом русско-турецкой войны возникли проблемы с организацией артиллерийских перевозок. В 1736 – 1737 гг. приходилось постоянно прибегать к сбору «ямских и уездных и с купечества» подвод⁵⁷, и лишь к июлю 1737 г. число фурманских команд удалось увеличить до 16, в составе команд теперь насчитывалось 2778 служителей, собранных от населения, и свыше 5 тыс. лошадей⁵⁸, закупленных на ярмарках.

По окончании войны личный состав фурманских команд был сокращен до 917 человек, число лошадей – до 1600⁵⁹. Остальные служители были распределены по гарнизонам, а лошади переданы для укомплектования драгунских полков и в ландмилицию.

В рассматриваемый период в артиллерии был окончательно упразднен чин пушкаря. К осени 1734 г. в гарнизонах шести городов оставалось 154 человека, продолжавших числиться пушкарями⁶⁰. В декабре Канцелярия Главной Артиллерии и Фортификации распорядилась «пушкарей разобрать», записав всех способных в канониры, остальных – в фузилеры, а «пушкарями с сего времени не числить»⁶¹.

В целях поддержания «европейского облика» артиллерийских служителей всем отправляемым в отпуск, а также отставным офицерам, унтер-офицерам и рядовым предписывалось «носить немецкое платье и бороды брить»⁶². Нарушители этих предписаний подлежали наказанию: рядовые и унтер-офицеры – батогами, офицеры – штрафом «на гошпиталь» в размере месячного жалованья. «Законными» причинами для отпуска бороды признавались лишь болезнь и арест.

Таким образом, осуществлявшиеся в 1725–1730-х гг. мероприятия затрагивали сферу деятельности и структуру артиллерийского ведомства, но не вносили качественных изменений в организацию управления артиллерией. В отличие от преобразований первой четверти XVIII в., организационные решения не были обусловлены насущными потребностями военного времени и вызывались, главным образом, стечением тех или иных обстоятельств.

В финансовом отношении артиллерийское ведомство продолжало испытывать трудности. Денежные суммы, выделявшиеся на содержание артиллерии, не увеличивались с 1724 г. и не поступали в полном объеме. Финансовое положение ухудшилось с началом русско-турецкой войны, потребовавшей значительных расходов. Артиллерийскому ведомству были выделены дополнительные средства на «заимообразной» основе, что стало причиной возникновения проблемы возврата долга.

Были приняты меры, направленные на экономию денежных средств. Ими предусматривалось как сокращение числа орудий, так и изменение условий их содержания. Однако осуществлению этих мероприятий в полном объеме помешали войны, которые вела Россия в 1730-е гг. С учетом потребностей

военного времени, штатная численность полковой и полевой артиллерии была увеличена.

Число фурманских команд в условиях мирного времени было сокращено. По этой причине с началом русско-турецкой войны для обеспечения артиллерийских перевозок ведомству приходилось постоянно прибегать к сбору подвод у населения, и лишь в 1737 г. число казенных команд было увеличено, что способствовало улучшению ситуации с перевозками артиллерии.

Подготовка артиллерийских кадров.

К началу 1730-х гг. артиллерийские школы, действовавшие в первой четверти XVIII в., постепенно пришли в упадок из-за сокращения средств, отпускавшихся на их содержание. Однако потребность в военных и канцелярских кадрах в скором времени побудила артиллерийское ведомство открыть ряд новых школ.

В 1732 г. в Санкт-Петербурге была открыта Артиллерийская словесная школа для обучения 60 «малолетных» детей артиллерийских служителей⁶³. Учебный план предусматривал изучение «словесной и письменной науки», арифметики, геометрии и тригонометрии⁶⁴.

В 1735 г. была открыта еще одна школа, получившая название «Чертежной». Она была рассчитана на 30 дворянских и офицерских детей, обучавшихся арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, рисованию и артиллерийскому искусству⁶⁵. Окончившие обучение зачислялись унтер-офицерами на службу в артиллерию.

В дальнейшем эти учебные заведения были объединены в Санкт-Петербургскую Артиллерийскую школу, состоявшую из двух отделений: «чертежного» и отделения «арифметических и других наук»⁶⁶. Ученики школы изучали чтение, письмо, арифметику, теорию и практику артиллерийского дела.

По окончании обучения они направлялись унтер-офицерами и рядовыми в армейскую и гарнизонную артиллерию.

В Москве также была открыта Артиллерийская школа с аналогичной программой⁶⁷.

В 1731 г. по указу императрицы Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге был учрежден Сухопутный шляхетский корпус, в котором, наряду с армейскими офицерами, готовились командные кадры для артиллерии⁶⁸.

Для обучения в корпусе принимались дворянские дети в возрасте от 13 до 18 лет. Учебный курс был рассчитан на четыре класса. Первые три класса были общеобразовательными: в них изучались грамматика, математика, география, артиллерия, фортификация и другие предметы. Четвертый класс был специальным: в нем каждый воспитанник изучал те предметы, которые были необходимы для выбранной им службы (артиллерийской, инженерной, пехотной).

Обучение рядового личного состава артиллерии осуществлялось в ходе ежегодных лагерных сборов, а также полковых учений, направленных на отработку взаимодействия с пехотой и конницей в различных боевых ситуациях⁶⁹. Вновь поступавшие на службу должны были обучаться «канонирской экзерциции»⁷⁰.

Во время войн 1730-х гг. обучение артиллерийских служителей происходило в перерывах между боевыми действиями. Так, в 1737 г. во время подготовки к осаде Очакова полковник артиллерии М. фон Фухс распорядился: «Оставших в Изюме и прибывших впредь артиллерийских служителей обучать артикулом и примерною пушечною стрельбою, кончая в неделю один раз, чтоб оные служители должность и регулярство знать могли»⁷¹.

В 1732 г. по распоряжению Военной коллегии число учеников полковых гарнизонных школ было увеличено с 50 до 64 человек в каждой⁷². После обучения грамоте и арифметике, от каждой школы выбиралось по 10 наиболее способных учеников для подготовки по «артиллерийской и инженерной наукам». Руководили этой подготовкой офицеры и унтер-офицеры, которые

«онья науки знают». По достижении 15-летнего возраста ученики гарнизонных школ зачислялись на военную службу, в том числе в артиллерию.

В 1730-х гг. к пособиям, использовавшимся при изучении артиллерии, добавилась переведенная с французского книга артиллериста П. С. де Сен-Реми «Мемории или Записки артиллерийския»⁷³. В этом труде приводились сведения о производстве и испытаниях орудий и боеприпасов, обязанностях личного состава, боевом применении артиллерии и др.

В 1736 г. В.В. Фермором (адъютантом генерал-фельдмаршала Б. Х. Миниха) была составлена инструкция по боевому взаимодействию артиллерии, пехоты и конницы, получившая название «Диспозиция боевого порядка и маневров в генеральной баталии с Турками»⁷⁴.

Согласно инструкции, орудия полковой артиллерии должны были размещаться в боевых порядках пехоты так, чтобы их невозможно было «преждевременно» заметить. При приближении войск противника, пехота «раздвигала» ряды, после чего артиллерия открывала «скорый огонь картечью», «сильно разстраивая неприятеля». Полевую артиллерию следовало располагать на возвышенностях, для обстрела главных сил противника. На равнинной местности полевые орудия должны были располагаться в первой линии построения войск и действовать так же, как и полковая артиллерия.

Следует отметить, что в предписаниях по использованию полковой и полевой артиллерии «Диспозиция» В. В. Фермора следовала «Правилам сражения», составленным Петром I в 1708 г.

Таким образом, учебные заведения артиллерийского ведомства, действовавшие в предшествующий период, были закрыты из-за проблем с финансированием. Однако в 1730-х гг. был открыт ряд новых школ для подготовки младшего командного состава артиллерии. Учебные дисциплины, преподававшиеся в этих школах, в целом соответствовали программе артиллерийских школ петровского времени. Подготовка офицеров для артиллерии с 1731 г. стала осуществляться во вновь учрежденном Сухопутном шляхетском корпусе.

Обучение рядового личного состава артиллерии носило регулярный характер и было направлено на совершенствование навыков обращения с орудиями, а также на отработку взаимодействия с пехотой и конницей.

Подведем итоги изложенному в статье. Изучение архивных и опубликованных источников приводит к заключению о том, что русская артиллерия в 1725–1730-х гг. продолжала развиваться в направлениях, заложенных реформами Петра Великого. Основные достижения преобразований были сохранены. Также решалась задача приведения артиллерии в соответствие с наступившими по окончании Северной войны условиями мирного времени. Мероприятия, предпринимавшиеся в этот период, во многом были обусловлены необходимостью экономии денежных средств, связанной с нестабильным финансовым положением артиллерийского ведомства.

Однако развитию наметившихся изменений помешали войны 1730-х гг. Артиллерийское ведомство было вынуждено вновь наращивать производство орудий и боеприпасов, увеличивать штатную численность артиллерии и нести дополнительные финансовые расходы. Вместе с тем, был приобретен ценный исторический опыт управления артиллерией в условиях мирного времени.

Русская артиллерия при ближайших преемниках Петра I продемонстрировала высокий уровень подготовки в плане боевых качеств, подтверждением чему служат ее успешные действия в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

-
- ¹ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч.2. (XVIII век). СПб, 1883. — Вып. 1. — С. 25.
- ² Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Т.1. Первые три года войны. СПб, 1906; Т.2. Кампания 1739 г. СПб, 1906.
- ³ История Отечественной артиллерии. Т.1. Кн.2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960.
- ⁴ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. — С. 26-29.
- ⁵ История Отечественной артиллерии... — Т.1. — Кн.2. — С. 171.
- ⁶ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1728. Т. VI (июль-декабрь 1728 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического общества (далее – Сб. РИО). СПб, 1893. — Т.84. — С. 392.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т.1 (1731 – 1732 гг.) // Сб. РИО. Юрьев, 1898. — Т.104. — С. 424.
- ⁹ Артиллерийская шкала, введенная в 1707 г., была составлена на основе «нюрнбергской» шкалы Г. Гартмана, изобретенной в XVI в. Ее масштаб превышал масштаб шкалы Г. Гартмана, однако не получил официального наименования и так же именовался «нюрнбергским». При составлении чертежей орудий в 1728 г. были использован «подлинный» «нюрнбергский» масштаб.
- ¹⁰ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (далее – НИА СПбИИ). К. 186. Оп. 1. Д. 44. Л. 21 об.
- ¹¹ Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – НА ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. Командное отделение. Д. 108. Л. 181.

-
- ¹² Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года (далее – ПСЗ). 1-е собрание. СПб, 1830. — Т. 9 (1733–1736 гг.), № 6971.
- ¹³ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Командное отделение. Д. 30. Л. 168 об.; Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т. VI (1737 г.) // Сб. РИО. Юрьев, 1904. — Т. 117. — С. 523.
- ¹⁴ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Командное отделение. Д. 30. Л. 168.
- ¹⁵ Там же. Л. 168-168 об.
- ¹⁶ ПСЗ. Т. 8 (1728 – 1732 гг.), № 5661.
- ¹⁷ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Командное отделение. Д. 107. Л. 25.
- ¹⁸ Для производства 30 тыс. пудов пороха в год требовалось 20 тыс. пудов селитры. См.: Там же. Д. 30. Л. 168 об.
- ¹⁹ ПСЗ. Т. 8, № 5661.
- ²⁰ Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т. VII (1738 г., январь-июнь) // Сб. РИО. Юрьев, 1905. — Т.120. — С. 195.
- ²¹ Там же. Т. IX (1739 г., январь-июнь) // Сб. РИО. Юрьев, 1907. — Т.126. — С. 480.
- ²² ПСЗ. Т. 8, № 5277. Инженерной конторе ежегодно выделялась сумма в 55189 руб. 87 коп. См.: НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Дела сборные. Д. 791. Л. 17.
- ²³ Обер-цейхмейстер занимался осуществлением общего надзора над изготовлением материальной части артиллерии, контролировал склады артиллерийского имущества, а также отпуск в войска и гарнизоны орудий, амуниции и боеприпасов. Обер-кригс-комиссар вел учет личного состава артиллерии, решал вопросы о денежном и прочем довольствии, занимался ведением провиантских, фуражных и подрядных дел.
- ²⁴ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1729. Т. VII (январь-июнь 1729 г.) // Сб. РИО. СПб, 1894. — Т.94. — С. 538. Официальное назначение Б.Х. Миниха генерал-фельдцейхмейстером состоялся двумя годами позже, в феврале 1731 г. См.: НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Дела сборные. Д. 1280. Л. 1.

-
- ²⁵ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. Т. VIII. С. 71.
- ²⁶ Там же. С. 70. После возвращения Канцелярии Главной Артиллерии в Санкт-Петербург, в Москве было оставлено ее отделение – Московская Артиллерийская контора.
- ²⁷ С мая 1727 г. Б.Х. Миних занимал должность обер-директора над фортификациями.
- ²⁸ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Арсенальное отделение. Д. 71. Л. 2; Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. Т. VIII. С. 69-70; ПСЗ. Т. 8, № 5454.
- ²⁹ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Крепостное отделение. Д. 168. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Оп. Командное отделение. Д. 30. Л. 17-17 об.
- ³¹ Там же. Оп. Крепостное отделение. Д. 195. Л. 1.
- ³² Там же. Л. 1 об.
- ³³ Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. Т. VI. С. 78. В феврале 1737 г. последовал именной указ императрицы Анны Иоанновны Сенату об отправке «в те места, откуда такая на артиллерию сумма в недосылке» указов о немедленном сборе и высылке в артиллерийское ведомство «показанной доимки» в деньгах. См.: Там же. С. 79. Однако, несмотря на это, к октябрю 1738 г. «недоимка» по «артиллерийской сумме» составила 870 тыс. руб. См.: Там же. Т. VIII. С. 352.
- ³⁴ ПСЗ. Т. 8, № 5661.
- ³⁵ В 1731 г. Сенатским указом было разрешено продавать «из Артиллерии знатным особам в дома» по 2 и 3 пуда пороха, «токмо по письмам, за руками тех знатных особ самих». См.: ПСЗ. Т. 8, № 5769.
- ³⁶ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Дела сборные. Д. 2939. Л. 138, 140.
- ³⁷ Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. Т. VIII. С. 347.
- ³⁸ Там же. С. 348.
- ³⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 5. Оп. 1. Д. 447. Л. 452-452 об.

⁴⁰ Эта мера не распространялась на 17 пехотных полков Низового корпуса, размещавшихся в завоеванных в 1722 – 1723 гг. провинциях Персии.

⁴¹ РГВИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 447. Л. 452.

⁴² Там же. Л. 459.

⁴³ Там же. Л. 488-489.

⁴⁴ Сборник военно-исторических материалов. Вып. X. Всеподданнейшие донесения графа Миниха. Ч. 1. Донесения 1736 и 1737 годов. СПб, 1897. С. 130. В гвардейских Преображенском и Семеновском полках по-прежнему насчитывалось 8 и 6 орудий соответственно; в сформированном в 1730 г. гвардейском Измайловском полку – 6 орудий.

⁴⁵ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1726 – 1730 гг. Т. II (август-декабрь 1726 г.) // Сб. РИО. СПб, 1887. — Т.56. — С. 575-576.

⁴⁶ Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731 – 1740 гг. Т. II (1733 г.) // Сб. РИО. Юрьев, 1899. — Т. 106. — С. 331.

⁴⁷ Сборник военно-исторических материалов. Вып. X. С. 130.

⁴⁸ Сборник военно-исторических материалов. Вып. X. С. 130. Эти орудия распределялись следующим образом: 44 пушки (16 3-фунтовых, 12 6-фунтовых, 12 8-фунтовых, 4 12-фунтовых), 16 гаубиц (8 ½-пудовых и 8 пудовых) и 3 мортиры (2 пудовых и 1 2-пудовая).

⁴⁹ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Крепостное отделение. Д. 47. Л. 1-4 об.

⁵⁰ Там же. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 87.

⁵² При этом в городках и острогах Сибирской губернии предписывалось оставить всю имеющуюся артиллерию «для незапных набегов татарских, понеже оной татарской народ, которые в той губернии набеги чинят, страх имеют и на такие места, где слышат, что пушки есть, не так набегают». См.: Там же. Д. 169. Л. 193 об.

⁵³ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Крепостное отделение. Д. 169. Л. 193-193 об.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 447. Л. 452 об.

⁵⁵ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. Т. VIII. С. 522; Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. 1731 – 1740 гг. Т. XII (1740 г., июнь-октябрь) // Сб. РИО. Юрьев, 1915. — Т. 146. — С. 248.

⁵⁶ Бумаги Кабинета министров Императрицы Анны Иоанновны. — Т. XII. — С. 247.

⁵⁷ Там же. Т. V (1736 г.) // Сб. РИО. Юрьев, 1902. — Т. 114. — С. 7; — Т. VI. — С. 20, 205, 211-212.

⁵⁸ Там же. Т. XII. С. 248. При этом для укомплектования команд, согласно донесениям Канцелярии Главной Артиллерии, пришлось мобилизовать «старых фурлейт», а также просить Кабинет министров о предоставлении «подводчиков из малороссийских и слободских полков». См.: Там же. Т. VII. С. 130-131.

⁵⁹ Там же. Т. XII. С. 249-250.

⁶⁰ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Крепостное отделение. Д. 158. Л. 1.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Оп. 3. Д. 127. Л. 1-2. Относительно выполнения предписаний давались следующие рекомендации: «А ежели где в деревне таких людей, кто брить умеет, при них не случитца, то подстригать ножницами, в каждую неделю по дважды... Бude ж кто на платье немецкого сукна купить за скудостью не может, то б делали хотя из русского сермяжного сукна с обшлагами другого цвета, окрася серого сукна какою похочет краскою».

⁶³ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Арсенальное отделение. Д. 79. Л. 2, 101.

⁶⁴ Лалаев М.С. Исторический очерк Военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1700-1880. СПб, 1880. — С. 12.

⁶⁵ Платов А.С., Кирпичев Л.Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. 1820-1870. СПб, 1870. — С. 10.

⁶⁶ История Отечественной артиллерии ... — Т.1. — Кн. 2. — С. 231.

⁶⁷ Лалаев М.С. Исторический очерк Военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению... — С. 12.

⁶⁸ ПСЗ. Т. 8, № 5811, № 5881.

⁶⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. — С. 151.

⁷⁰ НА ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Командное отделение. Д. 1. Л. 11 об.; Оп. Крепостное отделение. Д. 168. Л. 12-12 об.

⁷¹ НИА СПбИИ. К. 186. Оп. 1. Д. 44. Л. 9 об.-10.

⁷² Сборник военно-исторических материалов. Вып. XVI. Записки, собранные по повелению императора Павла I, о начале регулярного войска, о ново- и славяно-сербских поселениях, о полках гусарских и пандурских и о военных школах. СПб, 1904. — С. 143.

⁷³ Сен-Реми П.С. де. Мемории или Записки артиллерийския, в которых описаны мортиры, петарды, доппелгакены, мушкеты, фузеи, и все что принадлежит ко всем сим орудиям. Бомбы, каркасы, и гранаты, и проч. Литье пушек, дело селитры и пороху; мосты, мины, карры и телеги; и лошади, и генерально все что касается до Артиллерии так на море, как на сухом пути. Распоряжение магазинов, сочинение нарядов и станов при армее, и в осадах; поход нарядов, и расположение их во время баталии. Способ оборонять крепости, и должность офицерская и проч. Чрез господина Сюрирей де Сен Реми. [Т.1.](#) СПб, 1732; [Т.2.](#) СПб, 1733.

⁷⁴ Сборник военно-исторических материалов. Вып. XV. Журнал, веденный при Главной армии Ея Императорского Величества императрицы Анны Иоанновны во время кампании 1737 г. и Инструкция для действия войск против турок. СПб, 1904. — С. 56-67.